

28 МАЯ 1980

● *Послесловие
к концерту*

Это был целый концерт в концерте: на бис Виргилиус Норейка одну за другой пел неаполитанские песни. В них есть тот праздничный восторг души, который так близок дарованию этого певца. В неаполитанских песнях уникальный голос Норейки звучит во всем своем полнзвучии и блеске тембров...

В театр Норейка пришел еще до окончания консерватории. Оперная сцена дала ему первые серьезные профессиональные уроки; здесь он учился петь, благо, когда он начинал, в Вильнюсе шли и «Ромео и Джульетта» Гуно, и «Фра-Дьяволо» Обера, и «Ма-

НОРЕЙКА ПОЕТ В ПЕРМИ

нон» Массне, и оперы раннего Верди, требующие от исполнителей крепких голосов, широкой кантилены.

Потом были Большой театр в Москве (там Норейка спел пятьдесят спектаклей), стажировка в Италии у знаменитого маэстро Барра, и снова театр, теперь уже вильнюсский, театр его юности, где теперь он стал директором и художественным руководителем.

И концерты, концерты — на телевидении, на радио, камерные выступления по стране и за рубежом. Каждодневные занятия у рояля. Работа над новым репертуаром, который — опытные певцы это хорошо знают — всегда об-

новляет их исполнительский арсенал, помогает раскрыть его новые возможности.

Для своего первого очного знакомства с пермскими слушателями народный артист СССР, лауреат Государственных премий Литвы Виргилиус Норейка (ему аккомпанировал пианист Павилас Яраминас) отобрал в концертную программу все, что в совокупности давало бы о нем полное представление как о певце: современный литовский романс (Бражинскаса, Шимкуса, Грудиса, Раудоникиса), в котором сильна национальная народно-песенная стихия, романсы Свиридова (на стихи Есенина, Прокофьева), где так полновесно, ведя за собой мелодию, звучит поэтическое слово, камерная классика (Триг) с ее чуткостью к тончайшим движениям человеческой души, арии из итальянских опер («Дочь кардинала» Галеви, «Манон Леско» Пуччини) с их накалом трагедийных страстей.

В пермских концертах Норейка показал себя музыкантом, способным достичь самой сердцевины замысла произведения, уловить и мастерски передать особенности его стилистики, уверенно справляясь при этом с самыми коварными вокальными сложностями, позволяя до конца раскрыться своему незаурядному исполнительскому темпераменту.

— Вы спрашиваете о главных ссызтиях моей творческой жизни в последние годы? — говорил певец в интервью после концерта. — Три месяца пел в Колон-театре в Буэнос-Айресе — партии текущего репертуара и Ленского в новой постановке «Евгения Онегина». Только что исполнил в Москве концертную, в основном русскую, программу с оркестром народных инструментов под управлением Дубровского. Сейчас часть этой программы записали на радио. Считаю для себя важной и эту последнюю поездку, выступление в вашем городе, где, как я знаю, один из старейших в России музыкальных театров, где на эстраде и на сцене часто поют крупные современные вокалисты и где понимают толк в пении, в чем теперь мне довелось убедиться и самому. До новых встреч!

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.